

Удостоверение Рабочий-Свердловский

5 СЕН 1953

Театр и современность

Заключились гастроли театра им. Ермоловой в Свердловске. Опуская анализ последнего спектакля, настала пора подведения итогов.

И чем говорят спектакли ермоловцев, чему они учат, какие выводы могут сделать из них трудящиеся города и, прежде всего, работники свердловских театров?

Теоретическая практика театра им. Ермоловой неопровержимо подтверждает целостность живой связи театрального коллектива с современностью, его активного вхождения в жизнь. На протяжении всей своей истории театр тесно приспосабливается к темам, которые диктует жизнь, и, если в портфеле драматургов нет готовых пьес, сам выдвигает эти темы, работает с писателями, дискуссирует литературные произведения. Так родились острые спектакли на современные темы «Далеко от Сталинграда» А. Суrowа, инсценировка «Счастья» П. Писахова и «Спутники» В. Пановой, «Художники» Ю. Трифонова и многие другие постановки, авторство которых театр по праву делит с драматургами.

Эта активность театра, определяющая богатство, своеобразие и действительную современность его репертуара, чрезвычайно поучительна. В этом отношении любому могут научиться у ермоловцев театры Свердловской области.

Ведущей темой репертуара театра имени Ермоловой была и остается тема становления характера советского человека, развития его духовных сил, тема новой коммунистической морали, развивающейся в непримиримой борьбе с пережитками капитализма в быту и сознании людей. Вопросы отношения к Родине, к труду, к творчеству, к товарищам, к любви, к верности встали перед героями пьес: «Счастье», «Старые друзья» Л. Малагозина, «Художники» Ю. Трифонова и «Соня» А. Волкова. Во всех этих пьесах на примере отдельных фактовых людей, в их личных судьбах раскрываются типические черты советского народа.

Комплекс, живущий интересами совре-

К итогам гастролей театра имени М. Н. Ермоловой

менности, не мог пройти мимо темы борьбы за мир и демократию. Этой теме посвящена пьеса А. Абриузона «Европейская хроника».

Живое, острое чувство современности скалывается и в работе театра над классическим репертуаром. Действие горьбовских «Дачников» происходит почти повсюду наиза, и, тем не менее, этот спектакль (режиссер А. Лобанов) звучит волнующе современно, потому что театр не равнодушно воспроизводит былое, а гениально обобщает на чуждую советскому человеку психологию «дачников», провозглашая «на краю жизни». Не менее современно звучит и второй горьбовский спектакль театра — «Достигаев и другие» (реж. А. Лобанов и В. Комиссаржевский). Этим постановкой театр утверждает победоносную силу, социалистической революции и обличает ее врагов, безжалостно срывает с них маску внешней благопристойности.

Успешная сатирически-обличительная тема пьесы «Внешние дамы» (реж. А. Лобанов), театр стремится на материале комедии Островского создать спектакль, бичующий корыстолюбие, продажность, торговлю чувствами. П. Даше старинную комедию «Укрощение укротителя», написанную английским драматургом Флетчером более трехсот лет назад, режиссеры В. Комиссаржевский и Б. Войнов сумели прочесть глазами наших современников. Сюжет этой пьесы наивен, ее юмор звучит грубовато, но основная тема комедии, тема разницы мужчин и женщин, права женщины на уважение и свободу, встречает живой отклик у советского зрителя.

Тем более ясно было увидеть на сцене ермоловского театра такие бесстрастные, лишенные острот психологической направленности спектакли, как «Невольнички» Островского и «Мачеха» Бальзака.

В «Невольничках» режиссер А. Лобанов задается целью показать трагическую судьбу женщины в мире капитализма, ее бесправное положение в семье, поругание ее достоинства. Однако в спектакле не получилось не только трагедии, но даже остро го столкновения, драматической борьбы. Отвратительный собственник Стыров в исполнении В. Лексарева выглядит, в общем, довольно безобидным. Образы людей, его окружающих и ему прислуживающих (Побла, Мерфа Совастьянова), лишены сатирической остроты. С другой стороны, образ Еваляния (М. Волкова) звучит малозаточено. Театр, очевидно, стремился, следуя трактовке М. Н. Ермоловой, героизировать Еваляния, но Еваляния-Волковой не хватает силы чувства, остроты желания вырваться из той тисчины, которая затеживает ее.

Раз Стыров безобиден, а Еваляния иеретична, значит в спектакле нет ни борьбы, ни столкновения характеров, он становится скучным, серым, неинтересным. Нельзя сказать себе вопрос: зачем поставлен этот спектакль?

Такой же вопрос возникает и в отношении «Мачехи». Этот спектакль держится в репертуаре театра многие годы, но коллектив, видимо, не освежает его, не переоткрывает заново. В результате, несмотря на отдельные актерские удачи (в частности, образ де Граншона, созданный В. Якутом), спектакль звучит вяло, равнодушно, без должной обличительной силы. Образ Гертруды, который раньше А. Орланская играла с большой убежденностью, сейчас играет актрисой как бы механически, без напора, без подлинного чувства. Образ Вернона (Л. Финеский) звучит совершенно неправдоподобно: умный, проиндустриальный, гуманный Вернон превращен в шаманового, беспомощно-суетливого старикашку.

На примере ермоловцев отчетливо видно, что постановка классической пьесы удачна, целесообразна только тогда, когда театр дает ее современное прочтение, а со-

ветский спектакль убедителен, когда в нем чувствуется дыхание жизни, бьется пульс современности.

Лучшие советские спектакли театра имени Ермоловой, отмеченные успехом зрителей, являются пьесами, в которых раскрываются достоинства, недостатки, что эти качества свойственны не только персонажам главного режиссера А. Лобанова, но и работам других режиссеров: В. Комиссаржевского и, особенно, А. Гончарова (спектакли «Европейская хроника» и «Соня»). Сила режиссура Гончарова — в умении пометить наиболее яркие, впечатляющие формы проявления типического в жизни и перевести их на сцену, сохраняя аромат живой действительности.

Коллективу театра свойственна ода во лучших традиций русского театра — традиция подлинного эстетического переживания, перевоплощения артиста в образ.

Пожалуй, с наибольшей полнотой эта традиция воплощена в творчестве В. Якута. Якут добивается перевоплощения не при помощи внешних приемов, а путем вживания в образ. Может быть, особенно рельефно это видно на примере Шуры Зайцева — роли, за исполнение которой актер был удостоен Сталинской премии. В Якуту свойственно уметь жить на сцене всей полнотой человеческой жизни, охватывать характер героя во всей его сложности, развитии, становлении.

И Созданы — актер совершенно иной индивидуальности. Ему свойственны более яркие краски, более сочные мазки, более острое зрение. Но точно так же как у Якута, все актерские возможности Созданы достигнуты путем создания живого, верного характера, ведущего глубокой мысль. Какие реальные и какие живые люди, какие яркие и верные характеры созданы актерами театра на основе общности коллектива принципов эстетического перевоплощения! Эти принципы, принципы осуществления, демонстрируют коллектив, объединяет таких разных по индивидуальности актеров, как Л. Галин и Г. Вилли, Ф. Коргалы и П. Ефремов, Э. Кирillow и Н. Тонков.

Углубляясь этики принципами, немалое интересных образов создала А. Орланская и О. Никольская, актрисы своеобразно-

го и яркого дарования. Но в нынешний приезд обе ведущие актрисы театра не оправдали ожидания свердловчан. В творчестве Орланской появилась пагубный налет успешности, равнодушия. Это отразилось на некоторых новых ролях актрисы (в частности, роль Марии Павленко, где серьезность порою поменяется холодностью) и на старой ее репертуаре (образ Гертруды в «Мачехе»). О Никольской мешает изданный подчеркнутый исполнением, несколько несчастливый манера речи.

Нынешние гастроли показали, что в театре им. Ермоловой подрастает одаренная актерская молодежь, воспитанная в традициях коллектива. Радует совестью и самостоятельностью дарование Н. Киселевой, с особенной полнотой раскрывшейся в образе Лены Журиной («Счастье»). Нельзя не упомянуть и остальных одаренных представителей молодежи: Р. Губину, А. Ивашину, Ю. Медведева, В. Андреева и других.

Но способная молодежь театра, особенно молодые актрисы, недостаточно представлена в репертуаре. Театр, выросший из молодежного коллектива, должен был бы смело выдвигать молодых исполнителей на ведущие роли.

Говоря о недостатках работы театра, следует особо остановиться на недопустимо низком уровне его постановочной культуры. Спектакли оформлены небрежно, декорации потертые, плохо смонтированы. Непонятно, как может серьезный столичный театр использовать такие и тот же балки с нарисованной на них группой деревьев в двух картинах, изображающих совершенно разные места («Соня»). В доме де Граншона («Мачеха») кусты вместе с коврами переключаются на гостиную в комнату Полин и обратно. В создании, подобных примеров можно было бы привести довольно много.

Интересно было бы знать, остается ли театр называть спектакли в подобном оформлении московскими брехедами, или просто его руководители соли, что для «привнесения» не стоит утруждать себя уловками режиссуры и подкрашивать выписанные декорации? Если так, то вся грубо просчиталась. Небрежность оформле-

ния спектаклей вызвала справедливое возмущение зрителей Свердловска.

Большой счет может предъявить театру многие свердловчане, которым ермоловцы показали пьесу В. Кренина и К. Минаева «Клуб знаменитых капитанов». Персонажи этого спектакля — герои любимых книг школьников: Александр Григорьев из «Двух капитанов», отважные моряки из рассказов Славяновича, Гудальер, Робинзон и другие. Но удивительно, что чего-то попустили их яркие характеры в обработке Кренина и Минаева! Любимец советской молодежи Сава Григорьев превратился в скучного моралиста; Гудальер ничем не отличается от Робинзона, а Робинзон от капитана Немо. Пожалуй, только неузнаваемый Мюхляус из сказки Готфрида из Тарасовна оказался способным противостоять автору пьесы и охранял кое-какие черты своих подлинных характеров.

Если добавить к этому, что сюжет пьесы растянут в малолетства, что текст ее изобилует вульгарными примечательными рассуждениями, убавство драматургического материала станет очевидным.

Случай пьесы периода и скучный спектакль, решенный в ложно-патетическом тоне. Актрисы в этом спектакле, за редкими исключениями, не живут, а декламируют; порой разговорная речь сливается с напевом, музыкальный уровень которого отнюдь не высок.

Ошибки и недостатки гастрольных спектаклей театра им. Ермоловой имеют принципиальное значение, потому что они порождены одной общей причиной: неузнавание спектакля тем, где он отходит от своих традиций, от лучших традиций драматической правды и действенности своего искусства.

Когда коллектив идет по пути верности жизни, активного творческого воздействия на нее, это идет успех и признание. Тогда он по каким бы то ни было соображениям ссоряется с этого пути, на прошлые заслуги, ни доброе имя, ни профессиональное мастерство не спасают его от творческого поражения.

Таков самый важный, самый поучительный урок гастролей театра им. Ермоловой.

И. СЕГЕДИ.